

На данный момент отношения сторон по доработке произведения могут регулироваться только их соглашением, что не всегда является оптимальным подходом с точки зрения соблюдения баланса их прав и интересов. Представляется, что для обеспечения интересов сторон и прежде всего автора, стоит закрепить нормы, касающиеся сроков рассмотрения и одобрения произведения заказчиком, определить пределы, в которых заказчик может потребовать от автора доработки произведения, регламентировать правовые последствия в случае отказа автора от доработки произведения. Стоит отметить, что ст. 503 ГК БССР 1964 г. и принятые на ее основании типовые договоры регулировали данные вопросы.

3. Законодательство не дает ответ на вопрос, может ли автор оставить себе копию материального носителя произведения. Понятно, что по авторскому договору заказа автор обязан передать заказчику оригинал материального носителя произведения. Тем не менее, если в отношении авторского договора заказа, построенного по «лицензионной» модели, вопроса о возможности оставления за автором копии материального носителя не возникает, то относительно авторского договора заказа, построенного по модели «уступки», не все так однозначно. В последнем случае автор после передачи заказчику произведения и получения вознаграждения перестает быть правообладателем, и, соответственно, использование им произведения, в том числе его копии, без отдельно оформленного соглашения лицензионного типа будет неправомерным.

4. Отсутствуют какие-либо законные гарантии, которые автор должен предоставить заказчику при исполнении авторского договора заказа. Так, представляется, что автор должен гарантировать, что произведение создано творческим трудом и без соавторов, и что передаваемое произведение не нарушает исключительные и личные неимущественные права, а также не содержит сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

Таким образом, представляется, что решение вышеизложенных проблемных вопросов необходимо отразить на уровне Закона, в том числе с учетом особенностей отдельных видов объектов авторского права.

Логвинович Е. Д.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОСРЕДСТВОМ СМАРТ-КОНТРАКТА

*Логвинович Елена Дмитриевна, магистрант 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, l-logvinovich@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Д. В.

Статья 984 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает передачу исключительных прав по договору, а также переход исключительных прав по наследству и в порядке правопреемства. Законодательством к договорам о передаче исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности относятся договор уступки исключительного права (исключительное право передается в полном объеме) и лицензионный

договор (исключительное право передается в объеме, определенном в договоре). Более подробно остановимся на лицензионном договоре.

Согласно п. 1 ст. 985 ГК по лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом использования объекта интеллектуальной собственности (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности. Исходя из ч. 2 п. 1 ст. 401, ст. 985 ГК следует сделать вывод, что по общему правилу помимо тех условий, относительно которых должно быть достигнуто соглашение по заявлению одной из сторон, существенным условием лицензионного договора, общим для всех объектов интеллектуальной собственности, назван только его предмет. Из п. 1 ст. 985 следует, что предметом лицензионного договора является разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности.

В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 985 ГК в случае, если сторонами лицензионного договора выступают коммерческие организации, по нашему мнению, существенным условием будет являться цена, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Как отмечено ранее, лицензионный договор предполагает предоставление разрешения использования объекта исключительного права в определенном объеме. Так, для объектов авторского права и смежных прав отметим: в абз. 2 п. 1 ст. 44 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» указывается, что в таком договоре должны быть предусмотрены конкретные способы использования объекта авторского права или смежных прав. Условия о сроках действия и территории, на которой допускается использование объекта авторского права или смежных прав, также должны содержаться в лицензионном договоре, исключение предусмотрено лишь для случая, когда авторский договор заключается автором.

Форма лицензионного договора не называется в ст. 985 ГК, на основании чего можем говорить, что в случае отсутствия указаний в специальном законодательстве, форма заключения лицензионного договора может быть устной. При этом отметим, что в п. 7 ст. 44 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» предусмотрено, что лицензионный договор должен быть заключен в письменной форме, за некоторыми исключениями. Данная статья не говорит о каких-либо последствиях несоблюдения формы договора, на основании чего мы делаем вывод о действии общего правила – лишение стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания (п. 1 ст. 163 ГК).

Отметим, что курс на развитие инструментов цифровой экономики в разных отраслях, принятый мировым сообществом и Республикой Беларусь, в частности, не мог не затронуть сферу интеллектуальной собственности. Все больше в последнее время звучит предложений относительно реализации такого инструмента цифровой экономики, как смарт-контракт, в рамках передачи прав на объекты интеллектуальной собственности. Возможна ли такая реализация в рамках лицензионного договора и какие новшества такая технология может привнести, если она возможна?

В Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» впервые представлена дефиниция понятия смарт-контракт в белорусском законодательстве. Из анализа некоторых существующих подходов к смарт-контракту отметим, что наиболее разумным видится определение смарт-контракта как формы гражданско-правового договора и в то же время способа его исполнения. Американский ученый Ник Сабо, впервые предложивший идею так называемых «умных договоров», отмечал, что смарт-контракты могут быть внедрены для заключения многих видов контрактов. Так, уже из сущности смарт-контракта можно говорить о возможности его применения в рамках лицензионного договора.

На наш взгляд, смарт-контракт может выполнять как способ исполнения лицензионного договора следующие функции:

- 1) установление (восстановление) доверия между сторонами договора;
- 2) обеспечение независимости и объективности исполнения договора;
- 3) гарантия справедливого вознаграждения правообладателей.

Отметим, что как форма заключения лицензионного договора, смарт-контракт не затрагивает содержания самого договора. Выходит, что описанные выше существенные признаки лицензионного договора при применении смарт-контракта останутся без изменения. Отдельные особенности, возможно, могли бы возникнуть лишь в связи со спецификой написания условий договора посредством кода, так как все условия лицензионного договора вряд ли могут быть представлены в виде простых условий «если...то», составляющих основу смарт-контракта. Во избежание неточностей составители смарт-контрактов нередко дублируют текст договора в текстовом виде либо уточняют ключевые моменты сделки в описании к смарт-контракту.

На данном этапе применение смарт-контракта в его «чистом» виде (без дублирования в текстовом либо электронном варианте) возможно только для определенного круга субъектов, среди которых резиденты Парка высоких технологий, пользователи системы идентификации, а именно Национальный банк, банки, небанковские кредитно-финансовые организации, ОАО «Банк развития Республики Беларусь», иные лица, осуществляющие финансовые операции (данные субъекты должны являться одной из сторон договора). В то же время применение смарт-контракта вместо простой письменной формы сделки иными субъектами будет вести к последствиям несоблюдения простой письменной формы сделки, если она была установлена.

В случае применения гибридной формы смарт-контракта (с применением текстового варианта договора), учитывая положения ст. 404 и 408 ГК, как минимум, оферта должна быть выражена в текстовом документе, в том числе в электронном виде. Акцепт, в свою очередь, с учетом положений п. 3 ст. 408 ГК может быть выражен не только подписанием оферты, но и, например, внесением на счет другой стороны денежной суммы, иным конклюдентным действием.

Таким образом, исполнение лицензионного договора посредством смарт-контракта, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ обусловленных спецификой данной технологии.

Как форма заключения лицензионного договора, смарт-контракт не затрагивает содержания самого договора.

Лицензионный договор, заключенный посредством смарт-контракта, предполагает наличие в качестве одной из сторон договора строго определенного круга субъектов, а в случае несоблюдения данного условия смарт-контракт не будет выступать альтернативой простой письменной форме сделки.

На основании всего вышеизложенного, считаем целесообразным:

- *регламентировать применение программного кода (и в частности смарт-контракта) как вида простой письменной формы сделки на уровне Гражданского кодекса. При этом указать, что применение такого вида простой письменной формы сделки возможно лишь в случаях, предусмотренных законодательными актами;*

- *в перспективе расширить список субъектов, которые могли бы заключать договоры, в том числе лицензионные договоры, посредством смарт-контракта.*

Мозоль А. С.

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ В ДОГОВОРЕ ФРАНЧАЙЗИНГА

Мозоль Антон Сергеевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.mozolAS@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) (далее – договор франчайзинга) заключается для предоставления права использования объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих правообладателю, в форме лицензионного комплекса, организации системы сотрудничества, внедрения механизмов контроля и возможности ограничения деятельности контрагентов. Содержание договора как юридического факта составляет совокупность договорных условий. Различают три группы условий договора: существенные, обычные и случайные. К последней группе условий относятся, например, ограничительные условия в договоре франчайзинга, направленные на ограничение конкуренции сторон. По своей природе такие условия определяют дополнительные обязанности диспозитивного характера. Ограничительные условия (ограничения прав сторон по договору франчайзинга) находят свое отражение, в частности, в п. 1 ст. 910-5 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Законодатели Республики Армении и Российской Федерации используют аналогичную терминологию. Законодательство Украины содержит термин «особые условия», Республики Казахстан и Республики Узбекистан – «ограничительные (эксклюзивные) условия». Понятие «ограничительные условия» активно используется в научных публикациях по вопросам интеллектуальной собственности (С. С. Лосев, А. А. Еремин, А. А. Юрицын), но не является общепринятым термином в Республике Беларусь. Полагаем возможным сформулировать следующее определение указанного понятия: